

УДК 378.013.78

DOI: 10.31660/1993-1824-2022-3-26-34

Высшее образование будущего в цифре: социологический аспект

Маргарита Сергеевна Готовкина, Анна Александровна Солоненко

Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Дмитровский рыбохозяйственный технологический институт (филиал Астраханского государственного технического университета), Рыбное, Россия

Аннотация. В современном быстро меняющемся мире высшее образование имеет особое значение. Основная задача современного высшего российского образования — адаптировать обучающихся к профессиональным стандартам будущего. Значимую роль в этом процессе играют сами студенты, потому что именно они являются главными акторами образовательного процесса. В данной статье на основе социологического опроса студентов предпринята попытка спрогнозировать особенности развития системы высшего образования в будущем, а также определить наиболее востребованные сферы профессиональной занятости на рынке труда будущего. Особое внимание уделено вопросу о качестве образовательного процесса при переходе на цифровой формат обучения. Как показывают результаты проведенного исследования, современные студенты в большинстве своем не готовы к полному переходу на дистанционный формат обучения.

Ключевые слова: высшее образование, рынок труда, устойчивое развитие, гибридная форма

Для цитирования: Готовкина, М. С. Высшее образование будущего в цифре: социологический аспект / М. С. Готовкина, А. А. Солоненко. – DOI 10.31660/1993-1824-2022-3-26-34 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2022. – № 3. – С. 26–34.

Higher education of the future in digital: a sociological aspect

Margarita S. Gotovkina, Anna A. Solonenko

Department of Humanities and Social and Economic Disciplines, Dmitrov Fisheries Technological Institute (a branch of Astrakhan State Technical University), Rybnoye, Russia

Abstract. Today having higher education is especially important in society lifestyle. The main task of modern higher education in Russia is to adapt students to the professional standards of the future, because they are the main actors in the educational process. The article presents the results of a study of students that we have conducted. In the article, we tried to predict the development features of the higher education system in the future, and to identify the most demanded sector of employment in the labor market of the future. We paid special attention to the issue of the educational quality in the event of a transition to a digital learning format. An analysis of the obtained results showed that today many students are not ready for a complete transition to distance learning.

Keywords: higher education, labor market, sustainable development, hybrid learning process

For citation: Gotovkina, M. S., & Solonenko, A. A. (2022). Higher education of the future in digital: a sociological aspect. Proceedings from Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (3), pp. 26-34. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2022-3-26-34

Введение

Современное общество существует в условиях постоянных перемен и нестабильности. В социологической науке существует специальное понятие, обозначающее это состояние как «социальная турбулентность» [1]. В современных реалиях происходит трансформация всех сфер жизни общества, в том числе и сферы высшего образования. Очевидно, что в условиях социальной турбулентности образование требует наиболее пристального внимания со стороны общества, потому что оно направлено на подготовку кадров для будущей жизни, специалистов будущего. Споры о том, каким должно быть высшее образование для будущего, не прекращаются. Ясно одно: оно должно учитывать реалии быстро меняющегося мира и передовые информационные технологии. Кроме того, современное образование должно быть максимально адаптировано для самих акторов образовательного процесса, то есть для студентов.

Материалы и методы

Каким видят будущее высшее образование современные студенты? Для ответа на данный вопрос нами было проведено социологическое исследование, цель которого была выяснить отношение современных студентов к трендам цифровой образовательной среды и их видение высшего образования в будущем. Исследование было проведено на базе Дмитровского рыбохозяйственного технологического института (филиала Астраханского государственного технического университета) в феврале 2022 года. Объект выборки был выбран случайно, потому что именно сегодняшние студенты — это специалисты будущего рынка труда. В опросе приняли участие студенты 1 и 2 курса (очной и очно-заочной формы обучения) специальностей «Экономика и управление на предприятии», «Водные биоресурсы и аквакультура», «Технология продуктов питания и холодильная техника», «Продукты питания животного происхождения». Безусловно, несоответствие предложения и спроса на рынке труда — проблема, с которой общество сталкивается уже сегодня и в гораздо большей степени столкнется завтра. В этой связи важна адаптация всех сфер образования под стандарты будущих профессий. Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью прогнозирования рынка труда в будущем для своевременной адаптации к нему образовательных услуг в сфере высшего образования. Выборка составила N = 110. Инструментарий исследования был представлен как открытыми, так и закрытыми вопросами.

В первом открытом вопросе студентам предлагалось высказать свое мнение о будущем высшего образования в 2035 году (дата была выбрана произвольно). Стоит отметить, что 25 % студентов затруднились с ответом на заданный вопрос. В остальном среди опрошенных респондентов достаточно часто встречается мнение о том, что высшее образование будет качественнее, чем сегодня. В большинстве своем оно перейдет на дистанционные образовательные платформы и станет общедоступным, при этом будет выделяться много времени на самостоятельное изучение предметов. Студенты будут сами выбирать те курсы, которые они захотят изучать. Также значительное число студентов (35 %) полагает, что в будущем образовательный процесс будет более практико-ориентированным, чем сейчас.

Вместе с тем в полученных ответах респондентов имеется противоречие: половина опрошенных респондентов полагает, что наиболее качественный образовательный процесс можно получить посредством так называемой гибридной формы (сочетание онлайн- и офлайн-обучения). Как это ни парадоксально, на втором месте была отмечена офлайновая, то есть классическая система обучения (35 % опрошенных). Сравнительно малое количество респондентов (5 %) заявило, что качественное образование можно получить в формате онлайн. При этом 55 % опрошенных, при наличии выбора, предпочли бы гибридную систему, а 35% — выбрали бы традиционное офлайновое обучение. Формат «только онлайн» не подошел ни одному студенту. Таким образом, современные студенты, уже столкнувшиеся с переходом системы образования на «дистанционку», все-таки более склонны выбирать формат классического обучения или гибридную систему.

При выборе формата дистанционного взаимодействия с преподавателем мнения респондентов разделились пополам, то есть половина опрошенных полагает, что лучше смотреть лекцию в записи, другая половина — что более подходящая для них форма — это видеоконференция.

В период пандемии коронавируса, столкнувшись с локдауном и самоизоляцией, многие утратили возможность прямой межличностной коммуникации со своим социальным окружением. Так как человеку необходимо общение с другими людьми, это приводило к повышенному уровню стресса у большинства населения [2]. Учеба в вузе предполагает еще и неформальное общение между студентами, поэтому нами был задан вопрос, ответ на который позволил определить следующее: насколько отсутствие межличностной коммуникации было тягостным для молодых людей. И тут мнения разделились следующим образом. Условия полного дистанта и отсутствие личностного взаимодействия тяготили 75 % опрошенных, 15 % отметили, что не испытывали дискомфорта от невозможности межличностной коммуникации со своими коллегами-студентами, 10 % затруднились дать ответ на этот вопрос. Таким образом, хотя дистанционная форма обучения дает относительную свободу, тем не менее имеет и существенные минусы, например отсутствие непосредственного взаимодействия между студентами.

На открытый вопрос о компетенциях специалиста будущего были получены разнообразные ответы. Среди них «упорство»; «стрессоустойчивость»; «желание работать и приносить пользу»; «быстрая адаптация»; «инициативность»; «способность справиться с многозадачностью»; «предприимчивость»; «креативность»; «критическое мышление»; «целеустремленность»; «быстрая обучаемость»; «любопытность»; «коммуникабельность»; «уверенность в себе». Специалист с высшим образованием, по мнению ряда студентов, должен «владеть искусством поиска информации в различных источниках» и даже «сочувствием и состраданием».

Студентам также был задан вопрос о наиболее востребованных на российском рынке труда профессиях в 2035 году. Вопрос был открытым, то есть студенты могли сами предложить те профессии, которые они считают профессиями будущего. Лидерами опроса стали робототехник (90 %) и, конечно, IT-специалист (85 %). После этих профессий самой востребованной профессией будущего, по мнению респондентов, бу-

дет врач (75 %). Также, возможно, в силу специфики вуза респонденты отметили, что будущему рынку труда потребуются инженеры-биотехники, зоотехники, агроинженеры. Отдельной строкой стоит профессия психолога — многие уверены, что спрос на нее будет устойчиво расти (об этом заявили 37 %). Интересно, что 15 % опрошенных отметили в качестве профессии будущего — судью. Таким образом, можно говорить о том, что прогноз опрошенных студентов относительно рынка труда будущего — достаточно оптимистичный. Большинство из них так или иначе полагает, что наравне с новыми профессиями могут сохраняться и традиционные.

Одним из векторов развития будущего образования сегодня является внедрение концепции Life Long Learning. Как справедливо замечает Э. А. Агабабян, в современных условиях учеба — не дискретный процесс, а непрерывный [3]. Времена, когда человек посвящал некоторую часть собственной жизни образованию, а некоторую — работе, реализации в профессии на практике, давно прошли [4]. К сожалению, еще не все студенты и образовательные системы адаптировались к такому изменению. Так, в ходе опроса большинство студентов (60 %) сказали, что для успешной работы им хватит полученного высшего образования и они не планируют продолжать учиться. И лишь 40 % намерены в дальнейшем повышать свою квалификацию.

Результаты и обсуждение

Не так давно известная международная ассоциация Education представила свой ежегодный доклад Horizon Report, посвященный будущему высшего образования в условиях трансформирующейся реальности [2]. В подготовке к докладу был использован метод экспертной панели. Так, представители флагманских вузов и развитых технологических компаний из стран Азии и Европы определили главные тренды развития университетов и наиболее значимые образовательные технологии. На основании полученных экспертных мнений были сформированы списки сотен вариантов, из которых были выбраны 6 технологий и 15 трендов. Одним из трендов, определенных экспертами, является ориентация на устойчивое развитие, которое в условиях быстро и постоянно трансформирующейся социальной реальности имеет первостепенное значение. Ориентацию на устойчивое развитие эксперты отнесли к социальным трендам, так же как и переход на «удаленку». Развитие этого процесса приводит к цифровому разрыву, то есть неравенству доступа к информационным технологиям. Эксперты считают, что стоимость внедрения информационных технологий, обеспечивающих равный доступ к образовательным услугам, достаточно высокая, но плюсы для роста образовательных результатов, безусловно, неоспоримы. В докладе также говорится о том, что в новых условиях университеты для устойчивого развития обязаны обеспечить поддержку тем, кто в них учится и работает [2].

Таким образом, цифровизация — важнейшее звено при ориентации на устойчивое развитие в будущем высшем образовании [5]. Ключом к ней при обеспечении учебного процесса является создание и внедрение гибридных образовательных курсов. Под гибридными моделями в докладе понимается серия моделей обучения, большинство из которых еще не формализованы, имеется в виду, что в них сочетаются онлайн- и

офлайн-форматы. Однако ценность гибридных и смешанных форматов неоспорима, потому что с их помощью образование защищает себя от новых кризисов. Курсы, в которых уже на старте проектирования заложены гибкие переходы от очного формата к удаленному и обратно, можно провести в самых сложных условиях [6].

Так, известный журнал *The Economist* ежегодно публикует отчеты по глобальному индексу образования для будущего, в которых постоянно подчеркивается необходимость пересмотра традиционных подходов к образованию [7]. Об этом говорилось и на Всемирной конференции по образованию в интересах устойчивого развития в Берлине (ЮНЕСКО). Здесь отмечалось, что устойчивое развитие не может быть достигнуто только с помощью информационных технологий или финансовых механизмов, нужно изменить образ поведения и мышления [8]. Для этого необходимо обеспечить качественное обучение и образование в интересах устойчивого развития на всех уровнях и независимо от социальных условий. Образование в интересах устойчивого развития должно помочь человечеству найти конструктивные решения для будущих и настоящих глобальных проблем и тем самым повысить устойчивость и жизнеспособность общества [4].

Безусловно, образовательный процесс при устойчивом развитии должен быть непрерывным. Именно таким он будет в будущем. При этом стоит отметить, что основной задачей непрерывного образования является формирование социальной мобильности как вектора развития личности на протяжении всей жизни. Известно, что основы концепции социальной мобильности были заложены русско-американским социологом Питиримом Сорокиным еще в первой трети XX века. Известный ученый говорил о социальной мобильности как о переходе из одной социальной позиции в другую. В первой половине XXI века, с началом так называемого Болонского процесса, понятие социальной мобильности стало широко использоваться в педагогической науке в рамках концепции «профессиональной мобильности» или «академической мобильности». Так, согласно Болонской декларации (1999 г.), обучение параллельно в нескольких высших учебных заведениях в разных странах является неотъемлемой частью образовательного процесса и показателем «академической мобильности» [9]. На наш взгляд, такая академическая социальная мобильность будет неотъемлемым признаком высшего образования будущего.

Интересным является исследование перспектив развития высшего образования Е. С. Ефимова и А. В. Лаптева. Учеными был проведен экспертный опрос в 12 крупных городах России, на основе которого были сопоставлены варианты развития высшего образования в стране до 2030 года. Так, одним из главных тезисов проведенного исследования является то, что высшие учебные заведения расширят свои функции в обществе и станут «школой для взрослых». Стоит оговориться, что в контексте исследования под «взрослыми» понимаются студенты не после школы, а уже получившие определенный профессиональный опыт. Такое положение перекликается с концепцией о непрерывном образовании. При этом исследователи отмечают, что «для развертывания образования взрослых необходимы: гибкие, модульно выстроенные образовательные программы; программы повышения квалификации, ориентированные на высший уровень профессионализма...» [10].

Если говорить о получении базового высшего образования, то мнения экспертов Education о востребованности тех или иных профессий на рынке труда будущего разделились. По некоторым прогнозам, в ближайшие годы примерно половина существующих на сегодняшний день профессий перестанет существовать, а около 60 % нынешних школьников будут работать уже на должностях, которых пока не существует [11]. По другим прогнозам, к 2030 году рынок труда вытеснит более 800 миллионов профессий, так как рабочие места будут заняты роботами [12]. В опросе технологических экспертов и бизнес-менеджеров, проведенном A Revolutionary Partnership PwC, были отмечены профессии, в которых людей сможет заменить искусственный интеллект в скором будущем. На одном из первых мест оказался журналист [3]. Уже сегодня специально обученные боты пишут о спорте и бизнесе для Forbes и Associated Press. Также по прогнозам будет снижаться востребованность актеров благодаря развитию 3D-моделирования и компьютерной графики [7].

В этой связи очень остро стоит вопрос о конкуренции на рынке труда будущего. Уже сейчас становится очевидно, что работодатель будет выбирать не между сотрудниками, а между искусственным интеллектом и человеком, между роботом и человеком [11]. Очевидно, что в конкуренции с роботами рынку труда будут необходимы такие специалисты, которые обладают достаточно высокими математическими и социальными навыками, сочетают в себе личностные и технические знания [13]. Особенно важным станет эмоциональный интеллект, то есть способность к коммуникации, личная интуиция, искусство ведения переговоров и обмена мнениями, а также способность к быстрому решению проблем и умение работать в слаженной команде, креативность и творчество.

Выводы

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- 1) Вопрос о высшем образовании будущего как никогда актуален в современных условиях развития российского общества. Трансформация всех сфер жизни социума неминуемо ведет к изменениям в сфере высшего образования. То, каким будет высшее образование будущего, закладывается сейчас.
- 2) Известно, что основным субъектом образовательного процесса являются студенты. В этой связи при формировании концепции будущего образования необходимо учитывать их видение процесса обучения в вузе.
- 3) На основании проведенного социологического исследования стало очевидно, что опрошенные студенты не готовы к полному переходу на онлайн-обучение, однако полагают, что в будущем такая форма обучения будет превалировать в учебном процессе.
- 4) Наиболее приемлемой для себя опрошенные респонденты считают гибридную форму обучения, то есть совмещение классической формы с обучением в удаленном формате посредством интернет-технологий. При этом половина студентов предпочитает формат изучения материала в онлайн, а другая половина выбирает формат просмотра записи учебного материала.

5) В результате исследования подтвердилась гипотеза о том, что для студентов важна межличностная коммуникация внутри своей социальной группы, то есть общение посредством дистанционных технологий друг с другом не вполне устраивает опрошенных студентов.

6) Важным вопросом будущего высшего образования является вопрос о востребованности профессий. Актуальные профессии будущего студенты связывают с робототехникой и информационными технологиями, но в то же время говорят и о важности для будущего общества таких профессий из сферы «человек — человек», как профессии психолога или врача.

7) Опрошенные респонденты выделили ряд компетенций, необходимых будущим специалистам с высшим образованием. Среди них были особенно выделены «креативность», «умение работать в условиях многозадачности» и т. д. Стоит отметить, что ряд студентов назвали среди важных компетенций и проявление эмпатии.

8) Для устойчивого развития образовательной системы высшего образования в будущем необходимыми критериями являются непрерывное образование, социальная мобильность, равный доступ к образовательным технологиям всех акторов этого процесса. Однако значительная часть студентов, к сожалению, считает, что им достаточно получить образование «один раз» на всю жизнь.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что вопрос будущего высшего образования является достаточно неоднозначным и то, каким оно будет, закладывается уже сегодня. При планировании концепции развития высшего образования необходимо учитывать современные тренды развития образования, а также мнения самих акторов образования — студентов высшего учебного заведения.

Список источников

- [1] Трофимов, Р. В. Социальная турбулентность в современном мире / Р. В. Трофимов. — Текст : электронный // Справочник студенческий : сайт. — 2022. — 3 апр. — URL: https://spravochnik.ru/sociologiya/socialnaya_turbulentnost_v_sovremennom_mire/ (дата обращения: 26.04.2022).
- [2] Изменения уровня тревожности у населения в период пандемии COVID-19 : факторы, влияющие на динамику тревожности / Т. Ю. Гречко, Д. А. Пономарева, Е. О. Номоконова, А. М. Протопопова. — Текст : электронный // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья : электронный журнал. — 2021. — № 84. — С. 13–20. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45688608>.
- [3] Агабабян, Э. А. Будущее образования или образование будущего / Э. А. Агабабян, Р. А. Коджоян. — Текст : электронный // Бизнес-образование в экономике знаний : международный научный электронный журнал. — 2019. — № 3. — С. 5–10. — URL: https://bibs-science.ru/in.php?page=lib_publ.
- [4] Колосницына, М. Государственная политика активного долголетия : о чем свидетельствует мировой опыт / М. Колосницына, Н. Хоркина. — Текст : электронный // Демографическое обозрение : электронный научный журнал. — 2017. — № 3 (4). — С. 27–46. — URL: <https://doi.org/10.17323/demreview.v3i4.3204>. — Дата публикации: 22.02.2017.

- [5] The worldwide educating for the future index. – URL: <https://educatingforthefuture.economist.com/>. – Text : electronic.
- [6] Mahesh, J. Everything we teach should be different from machines / J. Mahesh. – Text : electronic // Medium.com : [website]. – URL: https://medium.com/@mahesh_joshi/everything-we-teach-should-be-different-from-machines-46db882030e2. – Published: 25.01.2018.
- [7] Harari, Y. N. 21 Lessons for the 21st Century / Y. N. Harari. – London : Random House, 2018. – 432 p. – Direct text.
- [8] Ерохина, Е. Между ростом и коллапсом. Какое будущее эксперты предсказывают высшему образованию / Е. Ерохина. – Текст : электронный // Skillbox Media : сайт. – 2021. – 3 июн. – URL: <https://skillbox.ru/media/education/mezhdu-rostom-i-kollapsom-kakoe-budushchee-eksperty-predskazyvayut-vysshemu-obrazovaniyu/> (дата обращения: 21.02.2022).
- [9] Соколова, Т. А. Профессия в будущем — профессия будущего / Т. А. Соколова. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы современной науки и образования : сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск, 2019. – С. 59–62.
- [10] Ефимов, В. С. Будущее высшего образования в России : экспертное видение / В. С. Ефимов, А. В. Лаптева. – Текст : непосредственный // Университетское управление : практика и анализ. – 2011. – № 4. – С. 52–64.
- [11] Krotenko, T. Yu. Personal mobility as a unique element of the conceptual sphere of continuing education / T. Yu. Krotenko, M. I. Kanunikova, O. V. Lesnikova. – DOI 10.47581/2021/PS-3/IE.7.57.21. – Текст : непосредственный // Инновационная экономика : перспективы развития и совершенствования. – 2021. – № 7 (57). – С. 127–131.
- [12] ЮНЕСКО : официальный сайт. – URL: <https://ru.unesco.org/> (дата обращения: 21.02.2022). – Текст : электронный.
- [13] Executive Summary World Robotics 2018 Industrial Robots. – URL: <https://clckr.top/Joy>. – Text : electronic.

References

- [1] Trofimov, R. V. (2022). Sotsial'naya turbulentnost' v sovremennom mire. (In Russian). Available at: https://spravochnick.ru/sociologiya/socialnaya_turbulentnost_v_sovremennom_mire/
- [2] Grechko, T. Yu., Ponomareva, D. A., Nomokonova, E. O., & Protopopova, A. M. (2021). Changes in the level of anxiety in the population during the COVID-19 pandemic. Factors affecting the dynamics of the anxiety. Nauchno-meditsinskiy vestnik Tsentral'nogo Chernozem'ya, (84), pp. 13-20. (In Russian). Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45688608>
- [3] Aghababayan, E., & Kojoyan, H. (2019). The Future of Education or Education of the Future. Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy, (3), pp. 5-10. (In Russian). Available at: https://bibs-science.ru/in.php?page=lib_publ
- [4] Kolosnitsyna, M., & Khorkina, N. (2017). Public policies of active ageing: evidence from the world experience. Demographic Review, (3(4)), pp. 27-46. (In Russian). Available at: <https://doi.org/10.17323/demreview.v3i4.3204>

- [5] The worldwide educating for the future index. (In English). Available at: <https://educatingforthefuture.economist.com/>
- [6] Mahesh, J. (2018). Everything we teach should be different from machines. (In English). Available at: https://medium.com/@mahesh_joshi/everything-we-teach-should-be-different-from-machines-46db882030e2
- [7] Harari, Y. N. (2018). 21 Lessons for the 21st Century. London, Random House, 432 p. (In English).
- [8] Erokhina, E. (2021). Mezhdunarodnyy rostom i kollapsom. Kakoe budushchee eksperty predskazyvayut vysshemu obrazovaniyu. (In Russian). Available at: <https://skillbox.ru/media/education/mezhdunarodnyy-rostom-i-kollapsom-kakoe-budushchee-eksperty-predskazyvayut-vysshemu-obrazovaniyu/>
- [9] Sokolova, T. A. (2019). Professiya v budushchem - professiya budushchego. Aktual'nye voprosy sovremennoy nauki i obrazovaniya: sbornik statey II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Petrozavodsk, pp. 59-62. (In Russian).
- [10] Efimov, V. S., & Lapteva, A. V. (2011). The future of high education in Russia: expert vision. University Management: Practice and Analysis, (4), pp. 52-64. (In Russian).
- [11] Krotenko, T. Yu., Kanunikova, M. I., & Lesnikova, O. V. (2021). Personal mobility as a unique element of the conceptual sphere of continuing education. Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya, (7(57)), pp. 127-131. (In English). DOI: 10.47581/2021/PS-3/IE.7.57.21
- [12] YUNESKO. (In Russian). Available at: <https://ru.unesco.org/>
- [13] Executive Summary World Robotics 2018 Industrial Robots. (In English). Available at: <https://clckr.top/Joy>

Статья поступила в редакцию 18.05.2022; одобрена после рецензирования 24.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 18.05.2022; approved after reviewing 24.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.